

Общественно-политические процессы и социальные коммуникации: теория и методология

Ю.В. Ирхин

ДОМИНИРОВАНИЕ И КОНКУРЕНЦИЯ В ГЕНЕЗИСЕ ГЛОБАЛЬНЫХ, ЧАСТНЫХ И МАНИПУЛЯТИВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

Рассмотрена методология анализа доминирования и конкуренции в генезисе классических, проектируемых и манипулятивных политических идеологий в мире и в России. Проанализированы новые аспекты в развитии и трансформации современных политических идеологий в мире и в Российской Федерации. Обсуждены новые подходы и направления в развитии и трансформации политических идеологий в современной России. Показаны особенности манипулятивных политических идеологий.

Ключевые слова: идеология, политические идеологии, теория, глобальные идеологии, либерализм, консерватизм, социализм, постмодернизм, манипулятивные политические идеологии.

Идеология (от греч. *idea* – идея, представление, образ и *logos* – слово, учение, знание; буквально – учение об идеях) – одна из форм проявления и выражения политического сознания социальных общностей и выражающих их интересы организаций, представляющая собой систему доктринально оформленных взглядов и идей, а также способов, посредством которых смыслы, заключенные в символических формах, служат установлению и развитию отношений господства или влияния. «В основе организации идеологий лежат модели, включающие в себя такие категории, как критерии участия, действия, цели, ценности и нормы, социальные позиции и ресурсы. В данных категориях содержится принципиальная информация, необходимая для определения группы принадлежности,

© Ирхин Ю.В., 2016

Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития РГГУ на 2012–2015 гг. (проект 2.1.1) по кафедре теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права РГГУ.

ее взаимоотношений с другими группами, т. е. ответа на вопрос кто мы, что мы делаем, с какой целью и т. д.»¹.

Идеология отражает представления о желательном (или нежелательном) типе политической системы или порядка, выполняет функцию заданной политической мифологии, выступает как фактор демаркации политического сознания и соответствующего политического пространства, опосредующий различные формы политического участия. Она выступает как некая идеальная матрица или совокупность различных матриц, задающих определенные способы рационально-символического, религиозно-мифологического или иррационально-символьного объяснения или интерпретации политики².

Впервые в научный оборот термин «идеология» был введен в конце XVIII в. просветителем Антуаном де Траси. В сочинении «Элементы идеологии» (т. 1–4, 1805–1815) он охарактеризовал идеологию как науку об «идеях», которая должна быть такой же точной, как и все естественные науки, служить средством воспитания гражданских добродетелей, обеспечивающих стабильность общества³.

Де Траси был лидером организации под названием Институт, объединявшей видных философов того времени, которые считали, что идеология должна «изменить лицо мира». Вступивший в эту организацию в 1797 г. Наполеон Бонапарт впоследствии, 20 декабря 1812 г., публично осудил «первых идеологов», заявив на заседании Государственного совета 20 декабря 1812 г., что «все несчастья, которые выпали на долю нашей прекрасной Франции, должны быть приписаны «идеологии» – этой «туманной метафизике».

Идеология представляет собой сложное и противоречивое образование. С одной стороны, она выступает как «иллюзорное», «ложное» сознание, имеет абстрактный характер, представляет собой, по К. Марксу, «отвлеченные, идеальные выражения социальных отношений»⁴.

С другой стороны, любые политические идеологии в силу исторических условий и задач их формирования отражают интересы соответствующих социальных общностей и организаций, представляют собой не только идеальный, мифологический образ будущего, но и определенный политический проект, доктринальную систему принципов и взглядов, которые последовательно предлагаются и используются в политических практиках. Политическая идеология представляет собой комплекс идей, представлений, мифов и тому подобных нормативно-ценностных символических структур, ориентированных на политическое действие, в интересах определенных политических акторов⁵.

Идеология как система идей имеет определенных социальных носителей; часто доктринальна в основе, но иллюзорна в обыденном восприятии; активно воздействует на политическую практику и даже формирует ее («превращение идеального в реальное»). Идеология «приходит в упадок» с исчезновением породивших ее условий и ее социальных носителей, хотя с формальной стороны идеи и мысли прошлого могут еще бесконечно долго существовать и даже вдохновлять отдельных лиц и их объединения на соответствующую деятельность⁶.

Современное понимание идеологии имеет определенные особенности по сравнению с классическим периодом. Прежние интерпретации этого феномена не учитывали факторов медиатизации и глобализации в современной культуре и идеологии, придавали слишком большое значение ее рационализации, секуляризации, «меганарративности», а также их взаимовлияниям. Идеология выступает как сложное ценностное воздействие на политическую реальность. В ядре идеологии содержится кластер неопровержимых и неоспариваемых понятий, которые образуют между собой очевидную идеационную сеть⁷. Картины мира, которые интерпретируются данной идеологией, возможно ограничены, но всегда влиятельны. Идеологи не только выражают и отражают соответствующие политические реалии, но и претендуют на то, чтобы формировать и переформатировать их, а также проектировать новые направления в политике.

Современные подходы к изучению идеологий имеют определенные особенности по сравнению с классическим периодом модерна.

1. Больше внимание уделяется анализу влияния современной медиатизации и глобализации на генезис и современное состояние идеологий, их трансформации.

2. В неклассических гуманитарных подходах (постструктурализм, постмодернизм, современная коммуникативистика) актуализируется изучение взаимосвязей между идеями, артикулируемыми на уровне теории, и интерпретативными кодами, широко циркулирующими в обществе.

3. Учитывается возрастающая роль латентных или маскируемых механизмов психолого-идеологического воздействия, благодаря которым происходит организация, выработка и направленность политического курса.

4. Развивается идеологический дискурс-анализ. Дискурс представляет собой целостные комплексы, ситуации, структуры коммуникативной деятельности, выраженные в определенной смысловой значимости и логике семиотической системы, позволяющие их понимать, инициировать и проектировать. Любой дискурс рассмат-

ривается как использование языка, «вживление» в общественное сознание определенных социальных представлений и как взаимодействие социальных групп и индивидов⁸.

5. Термин «идеология» стал использоваться в конкретно-управленческом смысле, как некая ценностная идея в определенной сфере – идеология реформ, развития, модернизации и т. д.

6. Формируются и популяризируются новые проектируемые, манипулятивные идеологии.

В современных условиях легитимация существующего социально-политического порядка или режима может производиться не только за счет внедрения соответствующих идей и программ в сознание субъектов политики, но и за счет латентных или маскируемых механизмов психолого-идеологического воздействия, благодаря которым происходит организация, выработка и направленность властного или антивластного дискурса (М. Фуко), использования свойств габитуса (П. Бурдьё) и др.

В последние десятилетия обозначился процесс гибридизации идеологий: размывание или перформатирование классических идеологических учений, создание идеологических комбинаций, частичных идей, инвариантность первичных идеологических дискурсивных матриц и др.⁹

Важным аспектом функционирования идеологий является их взаимодействие в политическом пространстве (идеологический дискурс). Оно, как правило, развивается в различных направлениях: по линии дистанцирования и полемики с оппонентами; установления контактов между совместимыми идеологиями, способствующих сближению и даже заимствованию теоретических и программных положений, требований, лозунгов; путем создания идеологического конгломерата заимствованных и сконструированных идей и лозунгов.

Требуется дальнейшего изучения проблема взаимосвязей между идеями, артикулируемыми на уровне теории, и интерпретативными кодами, широко циркулирующими в обществе¹⁰.

Идеология может выступать на различных уровнях политического процесса. Субъектом макроуровневой идеологии является, прежде всего, государство. В этом смысле идеология (государственная, официальная) – это своего рода доктринальная матрица, продуцирующая политический порядок. Подобные матрицы, как отмечает А.И. Соловьев, составляют концептуальную основу политической диагностики и определяют исторический ракурс символизации информационно-коммуникативных обменов. Несмотря на то что их конкретное содержание связано с господствующим в обществе той или иной эпохи мировоззренческим универсумом и

отражает стадии политического генезиса – от мифа к религиозным конструкциям, а затем к собственно идеологиям Нового времени, эти конструкции объединяет общая функция – функция легитимации государственного порядка, неразрывно связанная с функциями воспроизводства, консолидации и господства¹¹.

Различают несколько уровней воплощения и измерения политической идеологии.

На теоретико-концептуальном – формулируются основные положения, раскрывающие интересы и идеалы класса, слоя, нации, государства.

На программно-политическом – социально-философские принципы и идеалы переводятся в программы, лозунги и требования, формируя нормативную основу для принятия политических решений, управления, стимулирования политического поведения граждан.

В дискурсивный – включаются многочисленные идеологические дискурсы, их направленность и взаимоотношения в общем координатном дискурсивном поле.

Актуализированный, массово-коммуникативный уровень характеризует степень усвоения гражданами целей и принципов данной идеологии и их воплощения в тех или иных формах политического участия. Этот уровень может охватывать довольно широкий спектр вариантов усвоения идеологии – от незначительного изменения позиций до формирования глубинных мировоззренческих ориентиров.

Один из способов определения социальной сущности и реального содержания политической идеологии – установление связи ее программных положений с объективными тенденциями политического процесса и субъективными намерениями элит, лидеров.

Методология анализа доминантных глобальных идеологий

К числу наиболее широко распространенных и авторитетных идеологий относят три известные «исторические» или «классовые» идеологии (либерализм, консерватизм, социализм), а также религиозные и националистические¹². Среди религиозных идеологий в последние десятилетия особенно заметно активизировался и актуализировался политический исламский фундаментализм. Таким образом, получается пять доминантных (наиболее представленных и имманентно смыслообразующих) идеологий.

Указанные выше первые три «классовые» или классические идеологии изначально (в XVIII–XIX вв.) выражали интересы со-

ответствующих больших социальных групп: либерализм – средней и мелкой буржуазии; консерватизм – крупных собственников; социализм – рабочего класса и трудового крестьянства. Они обычно и выступали доминантами в политических процессах, иногда, в силу различных обстоятельств, испытывая определенное воздействие религиозных идей или конкурируя/взаимодействуя с националистическими идеологиями, когда те актуализировались.

Вместе с тем за прошедшие века указанные исторические идеологии, в связи с генезисом общественно-экономических и политических отношений, неоднократно модифицировались: они обогатились рыночно-монетаристскими, технократическими и глобализационными идеями; в них учитывается базовая роль среднего класса, используются новые, широкие политические смыслы: «риска», «защищенности», «возможностей общественного развития» и др.¹³

Соответственно многие из них в результате модификаций и трансформаций получили приставки «нео» или «пост» (неолиберализм, неоконсерватизм и др.). Доктринальные и дискурсивные потенциалы этих идеологий, их роли в политике, разумеется, имеют свои отличия.

В различные исторические периоды рассматриваемые идеологии и соответствующие им институции, как бы соревнуясь между собой, приобретали большее или меньшее влияние в мире, макрорегионе, стране. Так, если буржуазные революции XVII–XVIII вв. проходили под знаменем либерализма, то их «откатные волны» – консерватизма¹⁴. Для середины и второй трети XX в. было характерно широкое распространение идей социализма; для 1930-х – начала 1940-х гг. – фашизма, а после Второй мировой войны – национально-освободительных идей и движений в Азии и Африке. В конце XX – начале XXI вв. наблюдается глобальное распространение неолиберальных идей и практик, активизация неоконсерватизма, этнонационализма, религиозного фундаментализма, антиглобализма, экологических воззрений и др.

Ф. Фукуяма в своих ранних работах, как известно, выдвигал тезис о триумфе «либеральной идеи» и «мировой либеральной революции»¹⁵. Однако в последние годы он сам справедливо замечал, что «имеется множество свидетельств возвращения консервативных социальных норм и выхода из моды наиболее крайних форм индивидуализма»¹⁶.

Ряд исследователей отмечают, что либеральные идеи вступают в сложный симбиоз с традиционализмом, консерватизмом, религиозной этикой и др.¹⁷ Формулируются теории нелиберальной демократии¹⁸.

Основные классические идеологии прошли по несколько этапов в своем развитии, сформировав самостоятельные идеологические направления. Например: классический либерализм, социальный либерализм и неолиберализм; консерватизм и неоконсерватизм и др.

Существуют попытки определенного переосмысления традиционной классификации основных исторических политических идеологий применительно к современности. Так, например, А.Г. Дугин полагал, что в XX в. тремя главными идеологиями были: либерализм (правый и левый), коммунизм (марксизм, социализм и социал-демократия) и фашизм¹⁹.

Действительно, в первой трети XX в. консерватизм уступал им по своему влиянию. Однако после краха фашизма, а затем в последней трети XX века, в связи с появлением «неоконсервативной волны», трансформировавшийся консерватизм снова укрепил свои позиции. Постановка А. де Бенуа, А.Г. Дугиным и др. вопроса о так называемой «четвертой политической теории», основывающейся на консервативных и цивилизационных ценностях соответствующих обществ²⁰, на наш взгляд означает одну из попыток современной синтетической трансформации консерватизма. Речь идет о творческих исканиях в русле неоконсерватизма с акцентом на цивилизационно-культурные основания, матрицы и доминанты соответствующего сообщества (например, евразийского) и свидетельствует о возможностях гибкого конструирования идеологических смыслов на основе синтеза исторических и современных подходов к идеологиям.

Следующий идеологический ряд представляют «вторичные» или «частные» идеологии (по проблемам, важным для частных групп или по вопросу, актуальному для многих). Среди них можно выделить политико-управленческие и административно-управленческие (испытывающие существенное влияние трех исторических идеологий)²¹, глобалистские и антиглобалистские, коммунитаристские, экологические, гендерные (феминистские и др.), постмодернистские и другие идеологии²².

Конструирование популистских, манипулятивных идеологий

В современных условиях, в силу развития СМИ, «фабрик мысли», кластеризации общества и возникновения большого числа различных социальных и политических группировок, ухода от метанарративов и возросших потребностей в прогнозировании политики, расширились возможности в формировании проектируемых или манипулятивных политических идеологий.

Важной задачей партийных идеологов и проектантов стало не столько развитие существующих программных идеологий, сколько формирование образа политического лидера (его партии) и их восприятие массовым сознанием. Современные идеологические работники во многом превратились в производителей программ, содержащих универсальное «социальное меню», рассчитанное на удовлетворение «вкусов» и запросов соответствующих групп избирателей. Сегодня все российские государственно-политические и бизнес-структуры, общественные организации, а также большая часть общества реализуют свои коммуникативные стратегии в пространстве Интернета, используя новые способы презентации и распространения политической информации и идей-символов, новые каналы и модели коммуникации.

Интересную попытку создания проектируемой идеологии предприняла «либеральная платформа» в политической партии «Единая Россия», опубликовав 15 апреля 2013 г. «Манифест российского политического либерализма». Смысл Манифеста состоит в критике нелибералистской теории и практики в России и популяризации идей социально-охранительного либерализма²³. Результаты проведенного исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в июне 2012 года, касающегося либералов, либерализма, либеральных идей и либеральной политики, показали, что созданы определенные предпосылки для увеличения группы либеральных идей, укоренения их в массе сознательных граждан – приверженцев либерализма.

Основной идеологический дискурс и тренд современной России – это либерально-консервативно-социальное направление с сильной доминантой патриотизма (после воссоединения с Крымом и т. д.), на базе тройственного понимания России как нации, многонационального государства и уникальной цивилизации. В российском государственно-частном партнерстве государству отводится определяющая роль.

В последнее время в Российской Федерации актуализируется проблема общенациональной и государственной идеологии²⁴.

Одной из базовых функций современных партий и «фабрик мысли» становится производство идеологий и программ, максимально соответствующих спросу на политическом рынке. Некоторые партии вообще обходятся без «идеологии», заменяя ее политическими лозунгами и призывами, обращенными к широким слоям избирателей. Характерно, что партия «Единая Россия» первое десятилетие своего существования заявляла об отсутствии у нее официальной идеологии. И только три года назад на съезде партии

было сказано, что она руководствуется «консерватизмом». Однако при этом она имеет в своем составе три различные идеологические платформы (социально-консервативную, либеральную, патриотическую).

Идеология современных партий формируется в том числе по схеме: цели партии (лидера) – учет потребностей электората – идеологическое предложение электорату – спрос электората – коррекция предложения.

Переход ряда политических партий на режим идеологической всеохватности не деидеологизировал их, как это часто представляют, а только усилил манипулятивность идеологий, из которых стали отбираться различные, часто противоречивые идеи и объединяться в туманные лозунги-программы, которые хотя в принципе и затрагивают многие вопросы, но не раскрывают как путей их решения, так и механизмов реализации; камуфлируют соответствующие партийно-классово-элитные интересы.

В результате некоторые партии превратились в аморфные организации (fake-структуры), одним из ведущих принципов которых стало несоответствие декларируемого и настоящего содержания.

Манипулятивные идеологии отличаются от классических рядом признаков. Так, у них нет стабильного идеологического ядра. Они создаются в основном политическими технологами и носят в большей степени технологический, эклектический и мифологический характер, чем теоретико-методологический. Неслучайно манипулятивные идеологии не содержат обоснованных разработок перспектив политического развития. Манипулятивные программы и деятельность соответствующих партий не соотносятся с принципами традиционных идеологий, бренды которых они эксплуатируют. Эти идеологии производятся посредством технологических способов и средств: они провоцируют когнитивную дезориентацию индивида, способствуют развитию ложной мотивации, мешают адекватному восприятию политической реальности. Для реализации этих идеологий широко используются технологии скрытого, манипулятивного воздействия²⁵. У манипулятивных идеологий нет собственной стабильной социальной базы. Их главной целью является такое воздействие на электорат, которое обеспечивает удержание властного положения субъектов политики, заданное, манипулятивное управление социально-политическими процессами и соответствующее редактирование или подготовку новых fake-идеологических проектов.

Манипулятивные идеологии широко используются различными fake-структурами и организациями (от англ. fake – поддельный,

фальшивый) – общественными или политическими организациями, в которых декларируемое и настоящее содержание резко не соответствуют друг другу: носят одно название, вид и форму имеют другую, выступают от имени третьих, подразумевают под этим четвертое, действуют исходя из интересов пятых. Нередко fake-структуры не представляют собой никого, кроме своих собственных руководителей, и вовсе не имеют реальных членов. За счет этого fake-структуры имеют возможность легко мутировать в зависимости от своей выгоды – менять свои названия, формы, идеологию, принципы работы²⁶.

Основной их характеристикой, или fake-принципом, является несоответствие декларируемого и настоящего содержания. Часто описанные образования не имеют членов вовсе, либо их наличие носит фиктивный характер. Как правило, большая часть их деятельности не доходит до декларируемых ими целей, а останавливается на задаче удовлетворения финансовых запросов и амбиций их руководителей.

Деятельность fake-структур, как правило, сводится к собственному PR или имеет минимальную реальную составляющую. Fake-структуры наносят ущерб обществу тем, что дезинформируют людей, замыкают на себе внимание СМИ и финансовые ресурсы в ущерб реальным общественным организациям, в конечном итоге создают недоверие к гражданскому обществу и мешают его формированию.

Согласно своей сущности fake-структуры стремятся заместить собой реальные структуры – как в сознании общества, так и в средствах массовой информации. С этого момента они начинают соответствовать fake-принципам: имеют форму общественных организаций, отказываются от участия в выборах, а называются и требуют власти, как крупнейшие политические партии; обладают минимальной поддержкой и количеством членов, а претендуют на представление интересов всего общества и т. д.²⁷

Fake-структуры способны к многократному изменению своих принципов и идеологии вплоть до противоположных, их название и истинный характер деятельности могут не соответствовать друг другу. Они легко меняют названия и взаимодействуют с аналогичными структурами, формально образуя новые организации, при этом ничего не прибавляя к своей деятельности и оставаясь такими же бесполезными для общества.

Популизм fake-структур и широкое использование ими средств массовой информации может принести им на первых порах определенные политические дивиденды. Однако неспособность реаль-

но влиять на политические процессы и нежелание решать назревшие общественные проблемы неизбежно раскрывает сущность fake-структур как недемократических и антинародных организаций, не имеющих серьезного влияния на политику.

Итак, в современных условиях идеологию уже недостаточно представлять только в виде классических или новогибридных метанарративов или матриц. Она выступает и в виде разнообразных способов, символов и кодов ценностно-идеологического миропонимания, которые во многом продуцируются и распространяются современной системой дискурсов, СМИ и др. Причем дискурсы в разное время и в разных местах могут читаться и пониматься по-разному инвариантными структурами политического сознания. Если раньше говорили о необходимости прямого контроля над идеологией, то сегодня не менее актуально (и опасно) руководство и манипуляции идеологическими дискурсами и смыслами в духе глобального неолиберального постмодерна.

Примечания

- ¹ Дейк Т. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013. С. 213.
- ² См.: Введение в политическую теорию / Под ред. Б.А. Исаева. СПб., 2013. С. 214.
- ³ См.: *Destutt de Tracy A.* *Eléments d'idéologie.* P., 1817–1818.
- ⁴ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* *Немецкая идеология* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. 2-е изд. Т. 3. М., 1955.
- ⁵ *Вязовик Т.П.* *Нормативно-символические структуры и идеологическая интегративность* // Политэкс. 2008. № 1. С. 192.
- ⁶ См.: *Славин Б.Ф.* *Идеология возвращается* // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке: Материалы междунар. конф., посвященной 35-летию журнала «Социально-гуманитарные знания»: В 2 ч. Ч. 1. М., 2009. С. 120.
- ⁷ См.: *Мусихин Г.И.* *Современные теории идеологии.* М., 2013.
- ⁸ См.: *Йоргенсен М.В., Филлис Л.Дж.* *Дискурс-анализ. Теория и метод.* М., 2008. С. 17.
- ⁹ См.: *Алексеева Т.А.* *Политическая философия: От концепций к теориям.* М., 2011. С. 74.
- ¹⁰ См.: *Машинова О.Ю.* *Концепт идеологии в современных политических исследованиях* // *Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития.* Политическая наука. Ежегодник. М., 2006. С. 451.
- ¹¹ *Соловьев А.И.* *Политическая идеология: логика исторической эволюции* // *Полис.* 2001. № 2. С. 5.
- ¹² См.: *Малахов В.С.* *Национализм как политическая идеология.* М., 2014.

- ¹³ См.: *Schwarzmantel J.* Ideology and Politics. L.: SAGE, 2008. P. 75.
- ¹⁴ См.: Просвещенный консерватизм / Авт.-сост. Д.Н. Бакун. М., 2012.
- ¹⁵ См.: *Fukuyama F.* The End of History? // *The National Interest.* 1989. Summer. P. 3, 18; *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М., 2004. С. 36–38.
- ¹⁶ *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М., 2003. С. 7–8.
- ¹⁷ *Ирхин Ю.В.* Ценности и смыслы основных форм и модификаций либеральной идеологии // *Социально-гуманитарные знания.* 2012. № 6. С. 22–36.
- ¹⁸ См.: *Закария Ф.* Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами: пер. с англ. М., 2004.
- ¹⁹ *Дугин А.Г.* Четвертая политическая теория. М., 2009. С. 10.
- ²⁰ См.: *Бенуа А. де.* Против либерализма. К четвертой политической теории. М., 2009; *Дугин А.Г.* Указ. соч. С. 243.
- ²¹ См.: *Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э., Орлов И.В. и др.* Качество и успешность государственных политик и управления. М., 2012.
- ²² См.: *Теория политики /* Под ред. Б.А. Исаева. СПб., 2013. С. 359–364.
- ²³ См.: *Плигин В., Зубарев В., Фадеев В.* Манифест российского политического либерализма // *Партия «Единая Россия».* Республика Коми [Электронный ресурс]. URL: <http://komi.er.ru/news/2013/2/4/manifest-rossijskogo-politicheskogo-liberalizma> (дата обращения: 17.09.2015).
- ²⁴ См.: *Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С.* Высшие ценности Российского государства. М., 2012.
- ²⁵ См.: *Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций: Материалы X Междунар. науч. конф.: В 2 ч. Ч. 2.* М., 2013. С. 3–6.
- ²⁶ См.: *Григорьев М.С.* FAKE-структуры. Призраки российской политики. М., 2007.
- ²⁷ См.: *Сетевой анализ публичной политики /* Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РГ-Пресс, 2012.